

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цѣна отдельнаго номера 20 к.

Ф А Л А Н Г А

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
На 1 годъ... 8 р. — к.
" 6 мѣсяцевъ... 4 " 50 "
" 3 мѣсяца... 2 " 50 "

Съ разсылкою по Имперіи:
На 1 годъ... 8 р. 50 к.
" 6 мѣсяцевъ... 5 " — "
" 3 мѣсяца... 2 " 75 "

(Прочитавши)... Надхребетная часть—суки, 20 коп. фунтъ.
(Вслухъ)—чудной это, ей Богу, городъ Тифлисъ—собачье мясо по фунтамъ продають, да еще вдвое дороже говяжьего!...

— Могу тебя удрить; честное сло...
— Довольно; въ такомъ случаѣ я тебѣ... не вѣрю!

— О! Попадись онъ мнѣ только на зубокъ, я покажу, что... я зубастый,—загрызу его!...

СЪ НАЛЕТА

„Христось Воскресь!“—мы говоримъ
И даже встрѣчныхъ лобызаетъ,
Но сердцемъ черствымъ и нѣмымъ
Его Завѣтъ мы отвергаемъ.

* *
*

Иной Завѣтъ, напротивъ, чтить
Весь современный мѣръ глубоко:
Тотъ—вырвать „зубъ за зубъ“ велить
И „око“ выколоть за „око“!...

Изъ Тх—скій.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

Какое умиленное зрѣлище! Я былъ тамъ, я видѣлъ ихъ; какъ все было чинно, какъ все было благопристойно. Никто ничего не сказалъ, все поблагодарили и поклонились. На другой день имъ раздадутъ! Это было чисто семейное торжество; не доставало музыки, а то можно было принять за свадьбу. Глава семейства прочелъ написанное любимыми чадами письмо; оную сидѣли эти самыя чада, нѣкоторые даже покрытые сѣдинами; одесную знаменитая тройка „домашнихъ банкировъ“, производящихъ свои операции на деньги панургова стада съ помощью далала Гаго и подъ прикрытiемъ разноцвѣтныхъ суконъ! Одинъ изъ нихъ даже считается литературнымъ „дисконтеромъ“, снабжая за *умѣренныя* проценты нуждающихся литераторовъ. (Я думаю, что сло-

во „умѣренныя“ тутъ происходитъ не отъ „мѣры“, а отъ „умереть“!) Занятiе это не совсемъ прибыльное въ смыслѣ материальномъ, но за то цѣнное въ смыслѣ... нравственномъ. Этимъ онъ думаетъ „взвнудать“ пишущую братью; а то „что ему Гекуба и что онъ Гекубѣ“? Эта „далалгагинская тройка“ сидитъ себѣ спокойно,—не все баллотируются. Только одинъ изъ нихъ „выходитъ по очереди“, но онъ увѣренъ, что эта „очередь“ для него не наступила; онъ уже позаботился о „голосахъ“. Но сегодня ктонибудь долженъ быть „жертвой“. Будущий воротила этого учрежденiя, закуившiй почти половину всѣхъ акцiй, баллотируется! Но взгляните на него; онъ въ волненiи. Я не ошибусь, если скажу, что онъ думаетъ. Онъ думаетъ, какъ бы свои не измѣнили! Вотъ онъ суетится; то одного отводитъ въ сторону, то другаго; онъ хочетъ казаться равнодушнымъ, но это ему не удастся—ли-

хорадожная суетливость выдаетъ его волненіе. Онъ еще молодъ; въ немъ нѣтъ еще осанки настоящаго капиталиста; онъ теперь только начинаетъ играть роль, выходитъ на сцену изъ темныхъ рядовъ, въ которыхъ онъ провелъ свою молодость. Place aux... capitalistes! Листы собраны—кандидаты намѣчены—начинается баллотировка. Будущій воротила получаетъ меньше всѣхъ; есть еще одинъ кандидатъ. Ужель не онъ „козель отпущенія“? Разъ, два... 31 бѣлыхъ, 50 черныхъ! „Треть, попался въ паутину“, какъ говоритъ Замбаховъ! Воротилу вытянули „за хвостъ“! Попалъ. Счастливаго пути!

Кончилось; но никто не думалъ ухолить.

Всѣ чего то ждали,—я думаю закуски. Но закуски не дали, взамѣнъ обѣщали выдать немного вздутый дивидендъ, полученный отъ дутыхъ векселей.

.....Да, я было совсѣмъ забылъ сказать, что все это происходило въ Тифлискомъ Коммерческомъ банкѣ.

Кто то сказалъ... а впрочемъ, можетъ быть никто и не говорилъ, что самыя благія начинанія иногда имѣютъ самыя курьезныя и грустныя послѣдствія. Дѣло вотъ въ чемъ. Ужъ кажется второй годъ, какъ армянская „интеллигенція“ вырабатываетъ уставъ „благотворительнаго“ или „человѣколюбиваго“ Общества, какъ иные называютъ. Дѣло очевидно благое; на этомъ вопросѣ могутъ, я думаю, сойтись всѣ. Но не тутъ-то было. Обсужденіе проекта заняло чуть ли не цѣлый годъ; основатели Общества раздѣлились на партіи, начались дразги, личности и проч. и дѣло приняло обычный у насъ ходъ всякаго общественнаго предпріятія. Казалось бы—чего тутъ мулретвовать? Взяли бы какойнибудь уставъ благотворительнаго Общества, списали бы и дѣлу конецъ! Вѣдь это не „Общество Взаимнаго Кредита“, въ которомъ нельзя измѣнять устава.

Выработанный уставъ обсуждался публично въ театрѣ Арируни. Кое какъ удалось довести дѣло до конца. Переписали уставъ на бѣло, и выбрали лицъ для представленія его на утвержденіе. Разумѣется, никому не приходило въ голову соблюдать какуюнибудь „градацию“ при подписи. Поднесли на подпись одному избранному лицу. Тотъ, какъ взглянулъ на уставъ, такъ и обомлѣлъ!

— Какъ же вы смѣли подать мнѣ на подпись этотъ уставъ, когда первымъ подписался другой? Что же, по вашему, я ничто!

„Секретарь“ смутился. Наконецъ ему пришла блистательная мысль.

— Первымъ подписался князь. Вы знаете, что у насъ очень мало князей, ихъ нужно уважать: это не то что у грузинъ.

— Еще бы, сказало «лицо»; у меня князь даже прислуживали, хваснулъ онъ. Но тѣмъ не менѣе, я не подпишу устава. Что жъ такое, что онъ князь! За то онъ безъ чина. Бывшій адвокатишка и будетъ стоять пере-

до мной! Никогда!.. Какъ! Еще кто-то подписался?.. Коллежскій Ассесоръ! Положимъ онъ выше меня чиномъ, но по мѣсту я стою выше!.. Что это вы, смѣяться надо мной вздумали? Убирайтесь—не подпишу.

И «интеллигентный выборный» такъ-таки и не подписалъ устава! Неужто нужно это комментировать и назвать лицо? Лицо это всѣмъ извѣстно, и даже «литераторствуетъ»!

ВЪ МОСКВУ, ВЪ МОСКВУ!

(Отголоски съ невискаго берега).

1.

Спертый воздухъ Петрограда
Намъ давно очистить надо
И всю невискую печать
Нужно перетасовать.
Въ ней по принципамъ, по духу
Есть не мало москвичей
И противно ѣсть имъ „плюху“*)
Вмѣсто русскихъ калачей.

Мы о нихъ скорбимъ и охаемъ,
А они клянутъ Неву,
На Невѣ живетъ плохо имъ—
Такъ пожалуйста въ Москву!

2.

Наша почва нездорова,
Напримѣръ, для Комарова
И ему Охотный рядъ,
Вѣроятно, будетъ радъ,
Если онъ на Маросейнѣ
Съ жаромъ уличныхъ листовъ,
Сочинять начнетъ статейки
Для московскихъ мясниковъ.

Генералъ каскадный! слезно я
Васъ на подвиги зову:
Киньте намъ проклятье грозное
И—пожалуйста въ Москву!

3.

На Невѣ быть трудно истымъ
„Откровеннымъ“ публицистомъ
И ему Петрополь нашъ
Даль названіе: ганашъ.
Но въ Москвѣ иное дѣло:
Счету кумушкамъ тамъ нѣтъ,
Тамъ болтай что хочешь смѣло.
И Суворину—совѣтъ:

Чтобъ въ „Нана“ иль въ „Новомъ Времени“
Прыгать вамъ, склоня главу,
У Аксаковскаго стремени—
Отправляйтесь-ка въ Москву!

4.

На Невѣ о „Русской Рѣчи“
Рѣчи нѣтъ и только плечи
Пожимаютъ бюрократъ,
Коль о ней заговорять,

*) „Плюха“, или „плюшка“—сдобная, сладкая булка, продающаяся у петербургскихъ булочниковъ нѣмцевъ. (Примѣчаніе для славянофиловъ).

А она-бы роль большую
Тамъ, въ Москвѣ, могла играть,
Съ „Русскимъ Вѣстникомъ“ ошую,
И Навроцкому сказать
Такъ и хочется (я „Рѣчь“ его
Чту во снѣ и на яву):
На Невѣ вамъ дѣлать нечего—
Такъ пожалуйста въ Москву.

5.

Въ Петербургѣ, нѣтъ сомнѣнья,
Журналистъ безъ направленья,—
Что пекарня безъ печей,
А спросите москвичей
И Москва вамъ отзовется,
Что тенденція — узда...
Отчего-жъ не издается
Тамъ „Полярная звѣзда“?
Прибѣгать-ли къ доказательству
На интимномъ rendez-vous,
Что пора его сіятельству
На всегда махнуть въ Москву?

6.

Тамъ, гдѣ книжники—Леухинъ
И извѣстный всѣмъ Манухинъ
Популярны издавна,
Тамъ лишь „внукъ Карамзина“
На толкучемъ книжномъ рынкѣ,
Конкурентъ опасный ихъ,
Сбудетъ всѣ свои „новинки“
Съ кучей сборниковъ своихъ.
Княже, вѣрите мнѣ, что выгода—
Всѣхъ въ свидѣтели зову—
Вамъ себя тамъ дастъ знать въ три года—
Такъ пожалуйста въ Москву!

7.

Петербургъ вполне прозаикъ,
Квасъ не пьютъ, не любятъ сакъ
И зѣваетъ безъ конца,
Византійскаго пѣвца
Вирши звонкія читая,—
Въ этомъ дѣлѣ Питеръ—хамъ,—
Жанръ Зола предпочитая
Всякимъ Майковскимъ стихамъ.
Питеръ черствъ какъ резолюція,—
Бросьте-жъ скучную Неву,
Славный авторъ, „Смерти Люція“,
И—пожалуйста въ Москву!

8.

Скажи враже якъ панъ каже...
Эмигрировать туда-же
Вмѣстѣ съ авторомъ „Добра“
И всѣмъ пашковцамъ пора,
И всѣмъ явнымъ или скрытымъ
Панславистамъ и спиритамъ,
У которыхъ кровь мутитъ
Портитъ сонъ и аппетитъ
Петербургскій бытъ, политика,
Склонность къ свисту, къ озорству...
Господа рукой махните-ка
И—пожалуйста въ Москву!..

Д. М.

С.-Петербургъ,
28 марта 1881 г.

Въ приемной доктора.

Докторъ. Ну, что-же у васъ болитъ?...

Пациентъ. Ва, эсти-мытикара—да! Я почомъ знаю, что балытъ?!

Разгэ я дохтуръ!...

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО *)

ЛЯПКИНА-ТЯПКИНА.

Mon cher Voldemar!

Приучая къ дисциплинѣ свою *canaille*, я не имѣлъ досуга писать тебѣ. Я и теперь заваленъ весьма серьезною работою: ты должно быть уже знаешь, что министерствомъ юстиціи предложено судамъ подать мнѣніе о недостаткахъ уложенія, обнаруженныхъ практикою. Недостатковъ этихъ безчисленное множество, и не успеешь даже всѣхъ ихъ вспомнить. Вотъ и строчишь день и ночь. Особенно хлопочу объ уменьшеніи наказаній; т. е. объ уменьшеніи строгостей ни-ни, а насчетъ числа наказаній не мѣшало-бъ подумать; преступленіе одно, а за него въ уложеніи двадцать наказаній: поди, судья, ломай голову и выбирай подходящую. Часто становишься въ туинкъ и разобратъся не можешь. Нѣтъ, если воръ, нечего вилать, наложи ему прямо нанстрожайшую мѣру! Коротко и ясно, да и у судей будетъ меньше безпокойства и по больше авторитета. А теперь есть безпокойство и нѣтъ авторитета: бьешься, бьешься, то одно наказанье выбираешь, то другое, то третье, и выберешь такое, за которое придется краснѣть передъ мальчишками-помощниками секретарей. Впрочемъ, mon ami, Бога ради не думай, что я здѣсь о себѣ хлопочу; ни-ни, я дав-

*) Намъ сообщаютъ, что Ляпкинь-Тяпкинь выпущенъ изъ больницы.

Ред.

но пересталъ заниматься разборомъ дѣлъ, такъ какъ дисциплина и ревизія поглощаютъ все мое существо.

Кстати вспомнилъ я и о судопроизводствѣ. Если измѣнить уложеніе, отчего не коснуться и уставовъ! Здѣсь еще больше балласта; здѣсь все зафѣдено формой: и вора и мошенника допрашивай по-джентльменски,—какъ васъ зовутъ, молъ, сколько вамъ лѣтъ, какъ ваше драгоценное здоровье, да еще выслушивай нашихъ тарабайкѣ—нашихъ присяжныхъ повѣренныхъ! Прокуроръ увѣряетъ, что подсудимый—воръ, секретарь говоритъ тоже ну и дѣлу конецъ, судъ такъ и долженъ рѣшить, такъ какъ не могутъ же эти почтенные люди обвинять перваго встрѣчнаго безъ всякаго основанія, и угощать небылицами.

Ты, вѣроятно, пораженъ моею серьезностью. Но представь себѣ, я такъ серьезенъ, что даже получилъ приглашеніе участвовать въ юридическомъ журналѣ. Тамъ такъ и пишутъ: для насъ моль дорого ваше просвѣщенное вниманіе; выходитъ—„намъ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь“. Я, конечно, отказался отъ этой чести, потому что ученые—сварливый народъ, пожалуй кто-нибудь придерется къ твоей статьѣ и человѣка съ моимъ положеніемъ втянетъ въ полемику о знакахъ препинанія. Согласись, что это очень неприятно, въ особенности ежели при этомъ противникъ собаку съѣлъ въ грамматику и не признаетъ начальства.

Впрочемъ, не думай, что я слишкомъ увлекаюсь...

Новыя времена новыя птицы, новыя птицы—новыя пѣсни. Всѣ уважаемые люди думаютъ о тревожномъ будущемъ. Чѣмъ будемъ завтра—спрашиваемъ мы себя,—останемся ли мы судьями или завтра-же сядемъ на скамью подсудимыхъ? Мы очень интересуемся государственными имуществами. Иначе нельзя, надо обезпечить себя, пока смирно. Больше не услышите у насъ веселыхъ напѣвовъ „*tous nous voulons de l'amour*“; съ жаднымъ видомъ рычимъ „*tous nous voulons du naphte*“, „это—наша святыня!“ Точно огнепоглощники какіе!

Пишу такъ много, чтобы ты, разбойникъ, не забылъ меня. У васъ въ Петербургѣ большое движеніе и каждый день по 20 вакансій открывается. Мои товарищи пошли далеко, ой, какъ далеко! Если взглянуть намъ на ихъ высокій постъ, у насъ шапка слетитъ съ головы. Грѣшно меня забывать, въ особенности ежели притомъ я могу помочь тебѣ насчетъ государственныхъ имуществъ.

Твой Петія Ляпкинь-Тяпкинь.

СЪ БЛИЖАЙШЕЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

Семью, повѣрьте, не убьетъ
Весь ядъ тлетворный нигилизма;
Но врагъ ее всеисильный ждетъ
И этотъ врагъ—дороговизна!

Изъ Тх—св. й.

ЗАМѢТКА

Вышелъ и 2-й номеръ „Юридическаго Обозрѣнія“, въ которомъ мы съ удовольствіемъ прочитали статью объ основахъ уголовного суда, прерванную „на самомъ интересномъ мѣстѣ“ до „слѣдующаго раза“. Это „приниманіе по столовой ложкѣ“ всегда невыгодно будетъ отражаться на лучшихъ статьяхъ новаго журнала, пока онъ не сдѣлается ежемѣсячнымъ изданіемъ. Это наше мнѣніе.

Еще одно замѣчаніе, не относящееся, впрочемъ, всецѣло къ „Юридическому Обозрѣнію“. Отчего это „въ настоящее время, когда“ и проч. умныя рѣчи... неприятно слушать?.. Мудрый Эдипъ, разрѣши!!.

И. Т.

ИЗЪ ГЕЙНЕ

Я иду среди цвѣтовъ
И душою разцвѣтаю
И ногами вензеля
Словно пьяный заплетаю.

* * *

Поддержи меня, не то
Я къ ногамъ твоимъ, ей Богу,
Отъ любви готовъ упасть;
А въ саду народу много!..

Ив.—да—М.

НА ЗУБЪ

Въ столицѣ шумъ, гремятъ витин..
Некрасовъ.

Въ Петербургѣ, въ засѣданіи Славянскаго *Благодѣлительнаго* Общества, И. С. Аксаковъ произнесъ рѣчь. Г. Аксаковъ очень любитъ произносить рѣчи, а потому всегда стоялъ за свободу слова.

Убѣдившись однако, что изъ этого „стоянія“ ничего не выходитъ, г. Аксаковъ выкинулъ слѣдующій фокусъ: онъ заговорилъ такъ, что даже гѣнь „свободы слова“ показала-бы его слушателямъ—живую Софьей Перовской.

Конечно, теперь ясно, что г. Аксаковъ всегда могъ говорить совершенно свободно... Конечно, было недоразумѣніе, которое давно можно было бы разъяснить въ двухъ словахъ въ докладной записочкѣ: г. Аксаковъ очень просто могъ бы доложить кому слѣдуетъ, что онъ проситъ предоставить ему говорить свободно лишь для того, чтобъ убѣдить всѣхъ и каждаго,—что свобода рѣчи вещь совершенно невозможная.

Господи Боже мой, и чего вы только молчали, Иванъ Сергѣевичъ! Давно бы вамъ предоставили на эту тему говорить и свободно, и сколько вашей душѣ угодно! Знаменательное недоразумѣніе!

Въ томъ же *Благодѣлительномъ* Славянскомъ Обществѣ г. Миллеръ (славянофилъ—и носитъ такую ужасную нѣмецкую фамилію!) высказалъ положеніе, что „цивилизация ведетъ къ крови“...

Самъ г. Миллеръ, сколько намъ извѣстно, человѣкъ вполне цивилизованный и даже, кажется, профессоръ.

Если-бы мы были въ засѣданіи, мы отодвинулись бы къ сторонкѣ,—подальше отъ такого профессора... Ну что, если бы онъ въ доказательство своего положенія, вдругъ вынулъ ножъ и — какъ человѣкъ цивилизованный — сталъ имъ работать направо и налево? Будь онъ убѣжденъ въ своихъ словахъ, чувствуй только то, что проповѣдуетъ,—и онъ долженъ былъ бы „пустить кровь“, непременно долженъ!..

Да-съ, въ этомъ, я вамъ доложу, въ *Благодѣлительномъ* Обществѣ такъ могутъ „ублагодѣлитель“, что только держись, держись... „берега“... Опасно!..

Вотъ Данило Лукичъ Мордовцевъ и благонамѣренный, кажется, человѣкъ и чиновникъ, т. е. одинъ изъ винтовъ правительственной машины, а все-таки и онъ струсилъ, когда слышалъ „свободныя рѣчи“: „теперь, говоритъ, въ печать и носъ сунуть страшно! Сейчасъ-же обзовутъ васъ либераломъ и тогда... „снимайте шаль вы алу, стирайте красоту и одѣньтесь въ черноту“, — какъ поется въ одномъ старинномъ романсѣ.

Я, говоритъ г. Мордовцевъ, не желаю теперь попасть въ разрядъ либераловъ и подвергнуться „критикѣ“ охотнаго ряда и сѣнной площади... А потому, продолжаетъ онъ, хотя я и далъ обѣщаніе „Недѣлѣ“ бесѣдовать въ ней съ читателями, но „на это время“ совсѣмъ намѣренъ прекратить свои бесѣды о признакахъ „эмансипаціи“. „Будемъ искать другихъ признаковъ, и если таковые найдутся, будемъ говорить о нихъ, а не найдутся—будемъ молчать“...

Г. Мордовцевъ человѣкъ умный и—главное—предусмотрительный: въ самомъ дѣлѣ, молчаніе—не единственное-ли средство для мыслящаго человѣка соблюсти въ настоящее время свою „невинность“?

Положа руку на сердце, мы должны отвѣтить: да, это средство единственное, хотя и „не заслуживающее никакого уваженія“!

Изъ „Юридическаго Обозрѣнія“ мы узнали, что въ мартовской книжкѣ „Юридическаго Вѣстника“ напечатана статейка г. W. N., предлагающаго для улучшенія въ Закавказьи слѣдственной части слѣдующія три радикальныя мѣры: 2) предоставить слѣдователю право арестовывать свидѣтелей, которые по его мнѣнію даютъ ложныя показанія;

2) дать каждому слѣдователю нѣсколько сыщиковъ и 3) уничтожить слѣдственную часть, т. е. самихъ слѣдователей.

„Какимъ образомъ—говоритъ „Юридическое Обозрѣніе“—въ одной и той-же головѣ „могутъ улечься рядомъ двѣ мысли: о необходимости улучшенія слѣдственной части и о необходимости ея упраздненія—вопросъ этотъ мы оставляемъ на совѣсти автора „статьи“.

Оставляя этотъ вопросъ на совѣсти автора, „Юридическое Обозрѣніе“ упустило изъ виду существованіе *невольныхъ утѣховъ*, къ области которыхъ слѣдуетъ по всей справедливости отнести и проекты обиженнаго Богомъ автора разбираемой „Юридическимъ Обозрѣніемъ“ статьи.

ИВАНУ СЕРГѢВИЧУ АКСАКОВУ

Хотя, вступивъ на трудный путь,
Онъ самъ же этотъ путь и съузиль;
Реакціонный нынѣ узель
Онъ жаждетъ крѣпче затянуть...

И все-жъ для всѣхъ до-нелзя ясно,
Кого объ этомъ ни спроси,
Что больше всѣхъ на свѣтѣ, страстно
Онъ жаждетъ блага для „Руси“!

Гейне изъ Харькова.

СОВЕРШЕННО КОНФИДЕНЦИАЛЬНО.

Въ послѣдній вторникъ появилось въ Times'ѣ слѣдующее извѣстіе изъ Константинополя.

Громадный интересъ и массу догадокъ породилъ здѣсь слухъ, что Султанъ получилъ отъ германскаго императора собственноручное письмо, заключающее нѣкоторые совѣты по греческому вопросу. Слухъ не имѣетъ достаточно прочнаго основанія. Султанъ дѣйствительно получилъ изъ Берлина письмо за подписью императора Вильгельма, но это не имѣетъ ничего общаго съ политикой и составляетъ просто формальное выраженіе благодарности за музыкальную пьесу композитора пианиста Султана, которую его величество послалъ императору чрезъ графа Гацережда.

Вотъ буквально отвѣтъ императора:

Дорогая Порта,—Comment vous portez-vous?—Благодарю за композицію вашего пианиста, которая лучше, чѣмъ какія либо другія турецкія ноты, видѣнныя мною до сихъ поръ. Я не очень то самъ силенъ на фортепьянахъ, но, насколько это можно съ однимъ пальцемъ, я могу выдержать противу всякаго—включая Бисмарка, который практиковался съ однимъ пальцемъ на каждомъ рѣ—ано по цѣлымъ годамъ, я же имѣлъ лишь ограниченную практику. Я вижу что она написана въ тонѣ „G“ (вы ожидаете ежедневно Гошена, въ ?) который весьма хорошъ, такъ какъ требуетъ строгой выдержки и не имѣетъ никакихъ другихъ побочныхъ. Привѣтствіе всему вообще гарему-скорему.

Вашъ гармонически-сладостный Вильгельмъ.

(Изъ Пачъ).

- Дробь—есть часть цѣлаго. Понимаешь?
 — Никакъ нѣтъ-съ, ваше скородіе...
 — Смотри: если мы, напримѣръ, разрѣжемъ хлѣбъ на нѣсколько частей, то каждая такая часть будетъ называться дробью. Понялъ?
 — Такъ точно-съ!...
 — Ну, если мы теперь разрѣжемъ свѣчу на части, то что у насъ получится?
 — Огарокъ, ваше скородіе...

ДОЛОЙ КАБАКИ!

(Изъ исторіи одного земства).

Долго разсуждало
 Земское собранье,
 Долго не смолкали
 Шумъ и пререканья:

Все не приходили
 Къ результатамъ точнымъ,
 Чтобъ закончить споры
 Приговоромъ прочнымъ.

Наконецъ поднялся
 Гласный знаменитый.
 Онъ, нарисовавши
 Въ рѣчи толковитой

Всѣхъ народныхъ бѣдствій
 Страшную картину,
 Указалъ на водку,
 Какъ на ихъ причину.

Бичъ-де для народа
 Самый страшный—пьянство:
 Отъ него и гибнетъ
 Русское крестьянство.

— „Поднимитесь, земцы,
 (Онъ вскричалъ) „хоть разъ вы
 „И народъ избавьте
 „Отъ ужасной язвы“!

Земство встрепенулось
 (Даже на послѣдокъ,
 Говорять, всплакнуло)
 И рѣшило эдакъ:

Выбрать поскорѣе
 Лицъ невольнодумныхъ,
 Гражданамъ извѣстныхъ
 И зѣло разумныхъ,

Чтобъ они, не медля,
 Ревностно и честно
 Кабаки закрыли
 Сами повсемѣстно.

Порѣшило земство...
 Но прошло три года,
 А живетъ, какъ прежде,
 Пьянство средь народа.

Отчего-жъ не легче
 Сѣренькому люду?
 Отчего открыты
 Кабаки повсюду?

Отчего-же медлилъ
 Дѣльный предсѣдатель?
 Онъ вреда-ль боялся,
 Уступилъ затратѣ-ль?

Нѣтъ, онъ зналъ, что вредно
 Для народа пьянство,
 Что „отъ водки гибнетъ
 Русское крестьянство“,

И, конечно, суммой,
 Что на это дѣло
 Отпустило земство,
 Онъ рискнулъ-бы смѣло.

Для него все это—
 Пустяки, повѣрьте;
 Но одно бѣднѣе
 Хуже горькой смерти:

Тяжело лишиться
 Всѣхъ своихъ доходовъ,..
 А имѣетъ пять онъ...
 Водочныхъ заводъ!!

Гейне изъ Харькова.

ОБЪЯВЛЕНИЯ „ФАЛАНГИ“

ПРОДАЕТСЯ
СЪ АУКЦИОННАГО ТОРГА
 Мѣсто директора общества взаимнаго кредита съ уменьшеннымъ содержаниемъ.

По случаю получения ГОРОДСКОЮ УПРАВОЮ новой машины для чистки улицъ продаются въ магазинѣ обуви братьевъ Пивонянцъ на Дворцовой улицѣ глубокіе калоши разныхъ сортовъ и въ большомъ выборѣ.
 4 (30) 3—3

НОВАЯ ФОТОГРАФІЯ
 ПОДЪ ФИРМОЮ
„ФАЛАНГА“

по прежнему снимаетъ портреты съ извѣстныхъ дѣятелей при помощи свѣта и чистой воды безо всякой ретушевки. Цѣна за экземпляръ карточки 20 копѣекъ.

! 20 ПРОЦЕНТОВЪ !

ВЪ ЗАЛѢ ТИФЛИССКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ,
 ВО ВРЕМЯ ЗАСѢДАНІЯ, ГЛАСНЫЙ КНЯЗЬ АБ. БЕБУТОВЪ
ПОТЕРЯЛЪ ТЕРПѢНІЕ.

Нашедшаго просить доставить въ редакцію „Фаланги“ для возвращенія потеряннаго собственнику, за что сей послѣдній дастъ въ вознагражденіе составленный имъ проектъ пневматической желѣзной дороги изъ Тифлиса въ Коджоры. 30—11

У М Ъ Ю Щ І Й
В Е С Т И П Р Е Н І Я
 и
Ф О Р М У Л И Р О В А Т Ъ

О П Ы Т Н Ы Й П Р Е Д ъ Я Т Е Л Ъ

В О П Р О С Ы
С О Б Р А Н І Й
О Б Щ Е С Т В Ъ И Б А Н К О В Ъ.

О П Ы Т Н О
О Т Д А Е Т С Я

НА П Р О К А Т Ъ

ЗА У М Ъ Р Е Н Н У Ю
Ц Ъ Н У
 Д Л Я

П Р Е Д ъ Я Т Е Л Ъ

НЕ БУДЕТЪ БОЛѢЕ ЧИТАТЬ ЛЕКЦІЙ
ПАШИНО.

ВЕСЧАСТНАЯ ЖЕНА ПОТЕРЯЛА
 ПОДЪ КОТОРЫМЪ
 ДЕРЖАЛА МУЖА.
 НАШЕДШІЙ ПОЛУЧИТЬ
 ПРИЛИЧНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ.
 3 (41) 4—4.
БАШМАКЪ,

ЛАКЕЙ НЕ ПЬЮЩІЙ,
 проворный, грамотный и снабженный аттестатами отъ многихъ извѣстныхъ господъ ищетъ мѣста редактора газеты, за умѣренную субсидію. 1—1.

ПРОДАЕТСЯ ПРАВО
 на производство ревизіи въ отдаленныхъ мѣстахъ. (7) 9—1.

ВЪ ТЕАТРѢ АРЦРУНИ
 СОТРУДНИКЪ БОЛЬШОЙ ПАРИЖСКОЙ ПРЕССЫ
Г. ГАНКЕВИЧЪ
 Во вторникъ, 14 Апрѣля, прочтетъ
ПУБЛИЧНУЮ ЛЕКЦІЮ
 о политическомъ и общественномъ значеніи
ТАТАРСКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІИ:
 Нравственный взглядъ Магомета на женщину.— Многоженство какъ лучшее средство противу разврата.— Полная равноправность татарской женщины съ мужчиной въ дѣлѣ ношенія броекъ.— Незначительное различіе между татарскими мужскими броекami и женскими.— Пуговицы и завязки.— Юридическое и теологическое значеніе татарскаго женскаго головнаго убора.— Историческій взглядъ на чистоту татарской женщины.— Примѣры, замѣченныя самимъ лекторомъ.— Умѣнье татарской женщины ухаживать за всякимъ рогатымъ скотомъ въ отличіе отъ женщины европейской, которая умѣетъ ухаживать только за рогатыми мужьями.— Славное будущее татарской женщины.

Цѣна мѣстамъ: Лица, прослушавшія лекцію до конца, получаютъ отъ лектора по полтиннику.

РЕДАКТОРЪ ГАЗЕТЫ
СУДЕБНЫЕ БЕЗПОРЯДКИ
 присяж. повѣр.
ПЕРЕБѢГОВЪ

исписавъ три коробочки перьевъ, двѣ баночки чернилъ и пять золотниковъ собственнаго своего ума, ищетъ сотрудниковъ, которые могли-бы помочь ему продолжать издавать свою газету. (4) 30 1—1.

ВЕРНУВШІЙСЯ
ИЗЪ АРТИСТИЧЕСКОЙ ПОѢЗДКИ
 во Владикавказъ таперъ и танцовальный въ аристократическихъ домахъ учитель Адольфъ Скрипачевъ, симъ объявляетъ, что онъ опять готовъ къ услугамъ почтеннѣйшей публики. Спросить въ Колочей балкѣ у Аграфены или Сигизмунда № 21. 1—1.

ГРОБОВОЙ МАСТЕРЪ
Ю. М. МИЛЬБЕРЪ

честь имѣетъ увѣдомить почтеннѣйшую публику, что докторъ М. Ю. Гильберъ ежедневно принимаетъ больныхъ отъ 10 часовъ утра до 8 часовъ вечера, а также можетъ быть приглашаемъ на домъ за умѣренную плату для пользоваія больныхъ.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
М. Ю. ГИЛЬБЕРЪ

честь имѣетъ увѣдомить почтеннѣйшую публику, что гробовой мастеръ Ю. М. Мильберъ принимаетъ заказы ежедневно отъ 10 часовъ утра до 8 часовъ вечера по цѣнамъ въ высшей степени умѣреннымъ.

(30) 1—1

ЗА ДОБЫЧЕЙ

Прошлогодний „хлѣбный вопрос“ не прошел безслѣдно. Наша „дума“ была озабочена мыслью, какъ бы поставить хлѣбную торговлю „на рациональныхъ началахъ“. Выискался нѣкій инженеръ г. Ракинть, который разрѣшилъ этотъ гордѣевъ узелъ. Онъ началъ доказывать, что стоитъ построить выдуманную имъ „экономическую печь“, какъ все пойдетъ стлжно: хлѣбъ станетъ дешевле и въ ротъ бѣдняковъ полетятъ изъ „экономической печи“ свѣжіе „сайки“ и „московскіе калачи“! Наши думцы судили, рѣшили и рѣшили ассигновать сумму на постройку печи. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ; наконецъ управа доложила, что печь готова и желающіе могутъ ее осматривать. Всѣ были въ восторгѣ и рѣшили всѣмъ міромъ пойти посмотреть это чудо инженернаго искусства, разрѣшившій „государственно-соціальный вопросъ“, какъ выражается почтенный редакторъ газеты „Трудъ“ г. Теръ-Мельхиседекіанъ. Но „государственно-соціальный“ шлъ скоро остылъ въ гласныхъ и на осмотръ явилось не болѣе трехъ человекъ; но, тѣмъ не менѣе, печь была признана образцовою, такъ какъ получается огромная „экономія“ въ топливѣ. Когда все было готово, дума задала себѣ вопросъ: для чего выстроена печь и кто будетъ печь хлѣбъ? Въ самомъ дѣлѣ, не надѣвать же бѣлаго фартука „кандидату сельскаго хозяйства“ Ар. Тамамшеву и мѣсить тѣсто? Нельзя же поручить Л. Элимирзову разыгрывать роль Карлуши изъ „Булочной“ и пустить его съ лоткомъ на головѣ распѣвать куплеты:

Шанка на бокъ, фракъ лихой
Отъ портнаго Думы *),
Если спросятъ кто такой—
Булочникъ я думы!

Роль этого „жонъ-премьера“ съ успѣхомъ могъ бы исполнить г. Измайловъ, городской секретарь, какъ младшій по лѣтамъ, еслибъ онъ не завелъ бани, специально предназначенной для совершенія гласными „намаза“ во очищеніи своихъ муниципальных грѣховъ; такъ какъ въ нашъ вѣкъ любятъ все специализировать, то очевидно не удобно было предложить вышеупомянутую обязанность г. Измайлову. Оставался одинъ С. П. Аладатовъ; но ему нельзя было рѣшиться предложить обязанность думскаго булочника, такъ какъ всѣмъ известно, что достопочтенный гласный—консерваторъ, въ истинно-английскомъ смыслѣ этого слова и всякія нововведенія именуетъ короткимъ и презрительнымъ словомъ „*фантасмагорія*!“ Дума была въ самомъ критическомъ положеніи; но управа выручила. Она доложила, что гг. Стоцкій, Ракинть и К° желаютъ взять печь на аренду, съ обязательствомъ продавать хлѣбъ на 1/2 копейки дешевле рыночной цѣны. Всѣ были въ восторгѣ, ухватились за эту счастливую мысль и закричали „отдать, отдать!“ Конечно, имя г. Стоцкаго, этого финансоваго гениа, какъ его называютъ, изобрѣвшаго „железныи фондъ“ и „народный кредитъ“ играло въ этомъ рѣшеніи немаловажную роль; большинство гласныхъ было убѣждено, что бывший главноуправляющій торговаго дома, извѣстнаго „животно-покровительственнаго поэта“ г. Касумова, знаетъ бухгалтерію и не ошибется въ расчетѣ. Только меньшинство смотрѣло на г. Стоцкаго нѣсколько пессимически.

*) Костюмеръ Тифлискаго театра.

Извѣстно, что въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ перемѣнилъ 5 товарищей. Сначала онъ основалъ „вексельное бюро“ съ г. Домарацкимъ; потомъ перешелъ временно къ кн. Мухранскому, затѣмъ состоялъ „главноуправляющимъ“ г. Касумова, оттуда бросился въ объятія г. Хитарова, редактора-издателя „Кавказскаго Курьера“; но „Курьеръ“ оказался безъ... ногъ и не могъ возить своего сѣдока. Теперь же онъ состоитъ пока *товарищемъ на отвѣтъ* г. Мелькумова! И это все въ такое короткое время, что почти нельзя было и „сапоговъ износить“, купленныхъ при первомъ *товарищѣ*! Но, какъ извѣстно, въ нашъ вѣкъ постоянства всего менѣе можно требовать отъ мужчины. Но какъ бы ни было, всѣ остались довольны, что дѣло уладилось хорошо, и жители Тифлиса на 1/2 коп. менѣе въ день пробдѣтъ хлѣба. На слѣдующее засѣданіе думы управа докладываетъ (кажется почтительно выражаюсь, г. Элимирзовъ, не то что г. Кобяковъ!) что Стоцкій и К° отказываются брать на аренду печь съ условіемъ продавать хлѣбъ на 1/2 к. дешевле! Заявленіе это упало, какъ снѣгъ на голову! Какъ такъ? Что мы дѣти, что ли? возопили гласные.

— Я съ гордостью и восторгомъ сообщалъ всѣмъ извѣстіе, что хлѣбъ, по инициативѣ думы, будетъ продаваться на 1/2 к. дешевле и вдругъ такой афронтъ! обиженно говорить кн. Ходжаминасовъ.

— Да какъ же это гг.! возмущается г. Зараповъ. Мы истратили на печь 1680 рублей для доброй затѣи, и вдругъ такой грустный результатъ! „Не красиво выходитъ“!

— Чѣмъ-же мы виноваты, что они отказались? спрашиваетъ г. голова.

— А нужно было узнать, съ кѣмъ имѣете дѣло, отвѣчаетъ г. Зараповъ!

Въ самомъ дѣлѣ, „какой репримандъ неожиданный“, какъ говоритъ городничиха! Помилуйте, человекъ лелѣялъ мысль въ продолженіи цѣлаго года, что хоть разъ дума принесла ощутительную пользу населенію, удешевивъ хлѣбъ, „съ восторгомъ и гордостью“ всѣмъ рассказывалъ объ этой новой затѣѣ и вдругъ такой афронтъ—какъ хотите, а это больно! Войдите въ положеніе гласнаго, который думалъ „экономическою печью“ изменить экономическое положеніе населенія, который эту злосчастную „полушку“ считалъ основаніемъ, могущимъ изменить благосостояніе бѣдняка—вдругъ эта самая полушка улетучивается, уходитъ изъ подъ рукъ. Какъ хотите, но дѣйствительно досадно.

Какъ не согласиться съ достопочтеннымъ г. Аладатовымъ, что все это была какая то „*фантасмагорія*“!

Но эта „фантасмагорія“ нисколько не смутила г. Ар. Тамамшева.

— Цѣль города при постройкѣ печи была ввести экономическое хлѣбопеченіе. *Цѣль эта достигнута*. Намъ выгодно отдать печь и при этихъ уступкахъ, изрекъ онъ!

Что этимъ хотѣлъ сказать г. Тамамшевъ, не извѣстно. Развѣ цѣль города была построить такую печь, гдѣ сгораетъ мало топлива, и отдать ее г. Стоцкому и К°, чтобъ они продавали хлѣбъ по такой же цѣнѣ, по какой продаютъ „пурщики“ хлѣбъ, выпеченный не экономично? Значитъ дума заботилась для гг. Стоцкихъ и К°?... По словамъ г. Тамамшева выходитъ такъ: городъ видитъ что сгораетъ много дровъ при хлѣбопеченіи; онъ строитъ „экономическую печь“ и говоритъ

г. Стоцкому:—Г. Стоцкій! зачѣмъ вамъ тратить столько денегъ на топливо, вотъ я построилъ хорошую печь, которая не требуетъ много дровъ, возьмите ее съ Богомъ, печите хлѣбъ и продавайте себѣ на здоровье, за сколько вамъ угодно!

Не такъ ли, г. Тамамшевъ? Но спрашивается—зачѣмъ было „огородъ городить“? Что за опекунь городъ г. Стоцкаго или какого нибудь другаго контрагента? Арендаторы сами отлично могли построить печи.

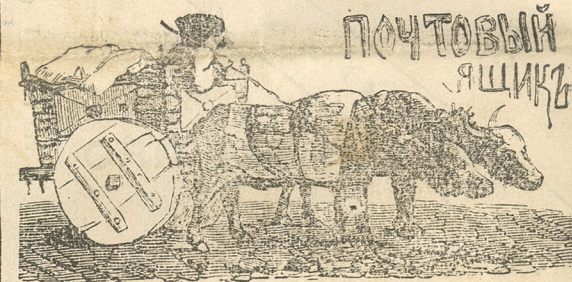
Нѣтъ, я васъ спрашиваю г. Тамамшевъ, когда вы будете за обѣдомъ ѣсть „экономически-выпеченный“ хлѣбъ, неужели васъ утѣшитъ мысль, что лишняя „полушка“ попала въ карманъ арендатора? Что значить слова «намъ выгодно»? Мало-ли что „выгодно“! Вотъ откройте великолѣпный „кабакъ“ съ мраморными столами, зеркалами и прочими затѣями, по парижской модѣ, и будете, увѣряю васъ, *очень выгодно*! Неужели все что „выгодно“ *прилично* городу? Что за маркизантскій взглядъ на „городское самоуправленіе“? Не даромъ сказалъ Наполеонъ «носкоблите, говорить...» и проч.

Г. Зубаловъ, что же вы молчите, дайте же отвѣтъ?

Николай Давидовичъ! Чья эта „супра“??...

Разгадка „Задачи словозв“, помѣщенной въ № 14 „Фаланги“:

Сабуровъ—Толстой.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Г. М—ву

Въ надняхъ прислали въ редакцію „Фаланги“ какого то господина лакейскаго происхожденія, который сообщил намъ, что вы не желаете получать *такого* журнала, какъ „Фаланга“ и не понимаете зачѣмъ вамъ его присылаютъ. Пожалуйста не думайте, что мы желаемъ вамъ навязывать чтеніе „Фаланги“. Такихъ мудрыхъ читателей, какъ вы намъ не надо, да и вообще навязывать кому либо „Фалангу“ не въ нашихъ правилахъ. Вы получали „Фалангу“ какъ подписчикъ „Тифлискаго Вѣстника“, редакція котораго просила насъ удовлетворить ея подписчиковъ за недосланные его номера „Вѣстника“. Въ виду вашего, весьма цѣннаго для насъ, заявленія о томъ, что „Фаланга“ вамъ пришла не по вкусу, мы можемъ лишь сообщить редакціи „Вѣстника“, что-бы она позаботилась удовлетворить васъ, какъ своего подписчика, какимъ либо изданіемъ по вашему вкусу, хотя бы напирѣвъ полнымъ собраніемъ номеровъ газеты „Берегъ“ въ богатомъ переплетѣ съ изображеніемъ лакейскаго ливреа.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.